

Коми поэт Иван Вавилин прошел полувековой путь литературного творчества. Первое его стихотворение увидело свет в газете «Коми сикт» (Коми деревня) в 1926 году, а последний цикл стихотворений был опубликован в октябрьском номере журнала «Войвыв кодзув» за 1975 год, когда поэта уже не было в живых. Иван Михайлович Вавилин скончался 4 октября 1975 года.

Поэт работал много и плодотворно в различных жанрах поэзии: коми читателям он известен как тонкий лирик, острый сатирик, мастер лиро-эпических жанров и любимый детский поэт.

Иван Михайлович Вавилин родился 21 ноября 1911 года в деревне Бояркерос Корткеросского района Коми АССР в семье крестьянина-бедняка. Недолго удалось ему учиться в школе. С малых лет познал нелегкий крестьянский труд. В шестнадцать лет покинул отцовскую пашню. Юношеские, еще не окрепшие руки сжимали лучковую пилу и топорнице: он стал лесорубом. Затем в 1929—1931 годы И. Вавилин учился в ШКМ, а в 1933 году окончил курсы по подготовке в вуз.

Первым печатным произведением И. Вавилина (псевдоним — Баярса Иван) было стихотворение «Вывсянь — мича, пытшкӧс — лёк» (Снаружи — прекрасна, сердцевина — гнилая)¹. В данной публикации важно отметить два момента, которые стали определяющими во всем творчестве И. Вавилина. Во-первых, не случайно в название стихотворения вынесена коми народная поговорка. Народная мудрость взбудоражила творческую мысль молодого автора: он пытается дать поэтическую иллюстрацию поговорке. Во-вторых, в редакционном примечании к этой публикации Нёбдинса Виттор (В. Савин) писал: «Эту песню Баярса Ивана выбрали среди 21 песни»².

В. Савин сразу обратил внимание на весьма характерное качество вавилинской лирики: песенность. Эта песенность ощущается в образной структуре стихотворения, звукописи, синтаксическом строе и композиции. Стихотворение, исполнявшееся на мотив «Коробейников», стало

¹ «Коми сикт», 1926, 6 июня.

² Там же.

И. М. Вавилин

народной песней. Коми композитор и фольклорист П. И. Чисталев в экспедиции 1962 года зафиксировал бытование песни «Снаружи — прекрасна, сердцевина — гнилая» на Вычегде, Сысоле и Вишере.

В 1933 году будущего поэта призывают в Красную Армию. Об этом периоде жизни И. Вавилина его сверстник и товарищ, коллега по литературной работе С. Попов писал: «Выросли и возмужали мы с ним почти в одни годы, хотя он родился на Локчиге, а я — в селе в низовьях Вычегды, но первую пятилетку и он,

и я провели на лесозаготовках, затем почти одновременно были призваны в Советскую Армию. Со своими зенитными пушками стояли на берегу Балтики и охраняли его голубое небо от черных заморских стервятников. После этого обо всем увиденном начали писать стихи и старались на газетных страницах изображать красоту жизни»¹.

Началом серьезной литературной работы поэт считает 1939 год. За два года до начала Великой Отечественной войны И. Вавилин создал произведения для детей: «Менам да миян» (Мое и наше, 1940), «Дядя Арсень локтё карсянь» (Дядя Арсений возвращается из города, 1940), «Дружнóй коллектив» (Дружный коллектив, 1940). Кроме того, в июньском номере журнала «Ударник» И. Вавилин опубликовал поэму «Тарас дед» (Дед Тарас, 1940). Правда, этот вариант можно считать только этюдом к тому лиро-эпическому полотну, которое предстало в завершенном виде только после войны (1959).

Через несколько дней после начала Великой Отечественной войны Иван Вавилин призывается на фронт. В составе артиллерийских частей он прошагал трудными дорогами войны от Сталинграда до Австрии. На фронте он стал коммунистом.

Годы Великой Отечественной войны оказались периодом возмужания поэтического таланта И. Вавилина. Поэт-воин в эти трудные дни проявлял исключительное упорство в литературной работе. В часы затишья, между боями И. Вавилин заносил в свой походный блокнот самые заветные чувства и мысли. Листки этого блокнота пересылались в Коми книжное издательство, и таким образом в период войны родились два поэтических сборника: «Ни öти шаг бөрö!» (Ни шагу назад, 1942) и «Сöветскóй воин» (Советский воин, 1944). Под всеми этими

¹ «Югид туй», 1971, 20 ноября.

произведениями, вошедшими в сборники, набраны слова: «Действующая армия».

В дни войны много оригинальных, высокохудожественных произведений было создано коми поэтом на фольклорной основе. Так, прием детской шуточной народной песенки был мастерски использован И. Вавилиным в сатирическом стихотворении «Пывсян» (Баня, 1943) — в пародии на фашистского оккупанта, драпающего под ударами Советской Армии:

«Кокö, кокö, котöрт,
Котöрт да эн ылав.
Кокö, кокö котöрт,
Кöн снаряд оз ылав.

«Вы бегите, ножки,
Далеко от бомбежки,
Только не споткнитесь,
В плен не попадитесь.

Кокö, кокö, котöрт,
Эн тöд лябöм, мудзöм.
Котöрт сэтчöдз, кытысь
Русскöй штык оз судзöд».

Удирать вам надо,
Устали не зная,
От штыка, снаряда
Из чужого края».

Перевел Н. Кутов.

Сатирическое содержание стихотворения облечено в форму детской песенки. Этим смешением стилей поэт достигает остроты, гротескности в изображении ненавистного врага.

Пристальное внимание к фольклору было вызвано еще и тем, что сама жизнь в условиях войны предъявила поэзии новые эстетические требования. А именно: во время войны у каждого поэта (у И. Вавилина это обозначилось с предельной четкостью) обострилось «чувство народа», появилось стремление быть ближе к своему читателю. Предметом особой заботы поэта стала простота и доступность выражения поэтической мысли. Демократизация средств художественной выразительности была необходимым требованием лирических произведений военной поры. Взгляд поэта в первую очередь обращен к народным образным выражениям. Так, в стихотворении «Ас рöднöй крайсянь» (С родной стороны, 1942) он пишет:

Шулöны важ йöз:
«Тшынав кöть лыскöн —
Ас рöднöй муыд
Быдöнöс кыскö».

Говорят старики:
«Хоть окуривай хвоей,
Родина-мать
Всех к себе притягивает».

Поэт бережно сохранил содержание и эмоциональную емкость народной поговорки, но, используя в стихотворении о войне, значительно углубил и расширил ее смысл.

Фольклорные поэтические образы — эти художественные достижения народного таланта — входили в лирические произведения И. Вавилина не только в привычном, «чистом» виде. Часто поэт открывает

«незнакомое в знакомом», вплетая в ткань поэтического произведения народные выражения. В том же стихотворении «С родной стороны» И. Вавилин писал:

Быд пила мамлѳн
Морѳсыс шоньд.
Быд крайлы мяян
Отыджа доныс.
Откодъось быдѳн:
Первой кѳть коймѳд —
Кутшѳм чунь курччан,
Сійѳ и доймѳ.

Для каждого сына
Материнская грудь тепла.
Каждому уголку Родины
У нас одна цена.
Все одинаковы:
Первый, хоть третий —
Какой палец укусишь,
Тому и больно.

Коми поговорка «какой палец укусишь, тому и больно» имеет переносное, фигуральное значение, состоящее в том, что для матери все дети одинаковы. Но в стихотворении И. Вавилина речь идет не о женщине-матери, а о матери-Родине. Благодаря этому народнопоэтический образ перерастает свои рамки, укрупняется его масштаб: поэт ведет речь о тех уголках большой страны, которые были временно отторгнуты фашистскими оккупантами. В сердце матери-Родины именно они отзываются сейчас самой острой болью.

Скорбью и горечью пропитаны стихотворения первого периода войны, когда стонала земля, горели наши города, а солдат вынужден был отступать...

Топавлѳ сьѳлѳмьд: ывлаас ар нин,
Вундысьѳс луньсь-лун виччысьѳ степ.
Шыльквидзѳ, майбырѳй, ставнас дзик зарни,
Сэтшѳм нин жаль сійѳ — нопъяд кѳть дзеб.

Больно сердце сжимается.
Полдень горяч,
Ждет жнеца-хлебороба пшеница.
И так жалко привольную степь,
Что хоть прячь
В вещмешок ее всю без границы.

Перевел Н. Кугов.

И. Вавилин выразил безграничную сыновнюю любовь к родной земле, любовь труженика, любовь хлебопашца. С исключительной художественной силой звучат последние слова стихотворения: «Разве степь на солдатских плечах унесешь?»

Совсем иным становится интонационный настрой в стихотворениях И. Вавилина во второй период войны — в дни наступления. Правда, нередко еще вырывается из груди горький вздох, как, например, в стихотворениях «Ертъясѳс дзебигѳн» (У могилы друзей, 1944) и «Дружба йылысь баллада» (Баллада о дружбе, 1943). В последнем говорится о том, что сын Памира Карим и сын пармы Иван отдали свои жизни за общую Советскую Родину. Однако и эти стихотворения проникнуты оптимизмом, ожиданием нашей близкой и неминуемой победы.

Емкую и гуманную мысль проводит И. Вавилин в стихотворении

«Лым еджыд хата» (Белоснежная хата, 1943). Советские солдаты освободили украинское село. Но в одной хате засел враг. Бойцу приказано разрушить эту вражескую засаду. Можно бросить гранату, и фашисты взлетят на воздух вместе с хатой. Но солдат с детства знает, как нелегка крестьянская доля, и даже в пылу боя задает себе вопрос: «А где будет жить хозяин хаты после войны?» И боец ринулся на врагов врукопашную и перебил их...

Бырёді враглысь
Бёръя засада.
Сулалан коли
Лым еджыд хата.

Уничтожил
Последнюю засаду врага.
Осталась стоять
Белоснежная хата.

И. Вавилин показал гуманность советского человека, ту черту, которая помогла победить фашизм.

В период войны И. Вавилин впервые прибегает к острейшему литературному оружию — сатире. В сборнике произведений коми писателей под названием «За Родину» были опубликованы стихотворные фельетоны И. Вавилина «Дас кило» (Десять килограммов, 1942), «Помавтём письмё» (Неоконченное письмо, 1942), «Немецкёй школаын» (В немецкой школе, 1942).

В фельетоне «Десять килограммов» замерзший и проголодавшийся Отто вспоминает былые прекрасные времена, когда в Варшаве он поправился на два килограмма, в Париже еще больше разбух, да и Амстердам не оказался скучным. А в России он вынужден гоняться даже за щенком, чтобы утолить голод. Русский партизан опускает на голову непрошенного гостя десятикилограммовую гирию, чтобы он навсегда перестал думать о жирных кусках.

Стихотворные памфлеты И. Вавилина, в которых разоблачаются фашисты, пользовались большой популярностью среди коми читателей в дни войны. Они звучали на концертах сельской художественной самодеятельности, вошли в школьные хрестоматии.

Окончилась война, но не дремали враги мира. Появились новые объекты для сатирического осуждения. Перо поэта-фронтовика направляется против тех, кто раздувает пожар новой мировой войны.

Примечательны в этом отношении басни И. Вавилина.

В басне «Кёйн да сълён суседъяс» (Волк и его соседи, 1952) поэт, казалось бы, рассказывает о жизни лесных зверей. Маленький заяц увидел серого волка и спрашивает: «Зачем ты точишь зубы?» Волк отвечает: «Мало ли что может быть? Вдруг ты нападешь на меня?» Ночью волк выгоняет зайца из его домика со словами: «Я здесь хочу построить свою базу!» Упоминание «базы» проясняет политический смысл басни, все лицемерие, ханжество и цинизм поджигателей войны, их вероломство по отношению к миролюбивым народам.

К политической сатире обращается И. Вавилин и в баснях «Сісь пу да сълён кёзьяева» (Гнилое дерево и его хозяева, 1952), «Маневр

дырйи» (Во время маневра, 1953), «Сэм да сімём ем» (Сэм и ржавая иголка, 1953).

В 1963 году И. Вавилин выпустил книгу сатирических стихов «Зу» (Чесалка), куда вошли написанные в послевоенные годы стихотворные миниатюры и басни. Идеиная позиция писателя-сатирика определяется активным неприятием «изживаемого, но еще не до конца изжитого» из нашей действительности. Отрицание таких явлений, как бюрократизм, шкурничество, воровство, ведется поэтом во имя человека, который завтра будет нравственно чище, выше, лучше.

Короткие произведения, особенно басни-миниатюры, требуют исключительной весомости каждого слова, каждого штриха в образной речи. И где данное требование выполняется — стихи И. Вавилина достигают цели, разят метко, наповал.

К сожалению, оголенность авторской мысли обесценивает даже интересные по теме произведения в сборнике «Чесалка». Некоторые стихотворения страдают и мелкотемьем, и стрельбой «холостыми выстрелами», и отражением «вчерашнего гула» (выражение Маяковского), отражением тех вопросов, которые уже поставлены и решаются или даже решены.

И все же лучшие басни И. Вавилина значительно обогатили коми сатирическую поэзию. В них поэт-сатирик активно вмешивается в жизнь, ставит перед собой трудную, но необходимую для народа задачу — распознать, разведать отрицательное в жизни, а затем бить по нему точно и беспощадно.

Наиболее значительным произведением в творчестве И. Вавилина является его поэма «Дед Тарас». Коми поэт еще до войны написал первый вариант своей поэмы, которая сразу обратила на себя внимание мажорной интонацией, легким юмором, образным народным языком. Произведение было написано в тот период, когда недавно организованные колхозы уже успели встать на ноги, когда коми крестьянство воочию убедилось, что коллективный труд дает и материальные блага, и духовное счастье. Именно в этом пафос поэмы «Дед Тарас».

И. Вавилин и после войны продолжал работать над этим произведением. Переработанный вариант поэмы в 1946 году был опубликован дважды: в журнале «Войвыв кодзув» и в литературно-художественном альманахе «Юргö парма» (Парма гудит).

Литературная критика приветствовала появление поэмы. Симпатичен главный герой поэмы — добродушный и несколько лукавый, богато наделенный чувством юмора дед Тарас. Вызывают добрую улыбку его разговоры с женой, с сыном, с лентяем Демидом, со строителями скотного двора и с односельчанами на вечеринке. Слабость поэмы в том, что диалоги и монологи деда остаются только разговорами, они не придают произведению никакой динамики, не помогают развитию сюжета, не раскрывают характер ни главного героя, ни остальных персонажей поэмы. Дед Тарас находится в поэме в одиночестве, в каком-то вакууме. Никто в произведении фактически не противопоставлен го-

ворливому деду. Правда, раза два появляется в поэме отлынивающий от колхозной работы мнимый больной Демид, но достаточно Тарасу пристыдить его, и он тут же сдается. В поэме намечался интересный конфликт, но, к сожалению, не получил развития.

В 1959 году Коми книжное издательство выпустило отдельной книгой новый, значительно расширенный вариант поэмы «Дед Тарас».

В новом варианте поэмы Тарасу противостоят два резко отрицательных персонажа, с которыми он ведет непримиримую борьбу.

Первым из таких противников выступает уже знакомый по предыдущим вариантам поэмы лентяй Демид, который, оказывается, даже является двоюродным братом Тараса. В детстве они росли вместе, но неженка Демид вырос трутнем, а Тарас все свои детские годы гнул спину на непосильной работе. Главный герой поэмы вновь распекает Демида за его равнодушие к колхозным делам и в своих рассуждениях выносит суровый приговор людям с частнособственнической психологией:

Кыдзи му вылын сідз овсьо?
Он кӧ кыпӧд налысь ловсо!
Муыс бергалӧ кӧть оз —
Рӧмидзтӧны мӧсьяс моз.

Как можно так жить на земле?
Никак не встряхнешь их душу!
Им все равно — вертится ли земля —
Жуют свою жвачку, как коровы.

Демид потерял вкус к общественному труду. Когда бригадир и парторг колхоза — дед Тарас посылает его на разработку торфа, Демид отказывается. Бригадир не находит никаких доводов, не может настоять на своем, чтобы убедить Демида повернуться лицом к общественным заботам. Тунеядец продолжает барышничать: изготавливает диваны и стулья и продает их на базаре.

Дед Тарас так и не смог перевоспитать Демида, пока это не сделали посторонние люди — покупатели демидовской мебели на базаре. Они отказались приобретать сучковатые стулья, и мерзнувший Демид продает их за полцены.

Более общественно опасной фигурой предстает в поэме чинуша из района Рогов. Конфликт с Роговым приобретает социальную окраску: до организации колхоза Рогов был богатым кулаком, и бедняк Тарас ходил к нему на поклон, когда на него навалилась беда — пала единственная лошадь. За наем лошади для пахоты жадный Рогов запросил четвертую часть будущего урожая.

Через многие годы тот же Рогов совершенно непонятным образом (автор никак не мотивирует эту метаморфозу) становится начальником районного масштаба и приезжает в колхоз, чтобы поучать своих односельчан и заодно припугнуть Тараса, что он выращивает не те виды сельскохозяйственных культур, которые предложены сверху, из района. В ответ на это Тарас говорит:

— Ошылка вӧлі,— Тарас сувтіс,—
И мӧд на вермас лоны кувтӧдз.

— Была ошибка,— встал Тарас,—
До смерти и вторую могу допустить.

Вай отсав, индав, критикуйт,
Од сытӧг кутчысьлывлӧ нюйт.

Давай помоги, советуй, критикуй,
Иначе может пристать тина.

В этот острый момент дед Тарас опять выступает робким, бездеятельным. Лишь рядовая колхозница дает отпор Рогову, выругав его за то, что тот давно уже бросил на произвол судьбы своего сына, который, оказывается, все эти годы воспитывался в семье Тараса.

Во время второй встречи Тараса с Роговым произошел более продолжительный спор. Рогов, агроном с дипломом, снова распекает бригадира за то, что колхоз посадил слишком много картошки, и хозяйство не справится с уборкой. Тарас же понимает, что колхозу экономически выгодно производить картофель, и напоминает Рогову, что «такой план одобрил весь колхоз».

Затем дед Тарас защищается перед Роговым, что, мол, колхозные руководители «не нарушают демократию», что их планы «не противоречат «новому курсу» партии». Рогов пугает Тараса наказанием на бюро райкома, но в ответ на это Тарас предлагает колхозному конюху увезти Рогова обратно в райцентр и высадить около здания с надписью «Музей». Сказано это хлестко, но без мотивировки, без художественной логики. Несмотря на все попытки И. Вавилина активизировать главного героя поэмы, дед Тарас так и остался статичной фигурой.

Полнокровными характерами не стали и другие положительные герои поэмы и, в первую очередь, сын Тараса — Миша и его невеста Ольга Белых. Достаточно убедительно показано только то, что они хорошо работают и любят друг друга.

Однако жизнерадостность, светлая интонация, глубокая вера в правоту дела народа, в победу честных людей делают поэму «Дед Тарас» значительным литературным явлением. Мастером показал себя И. Вавилин в языке и стиле поэмы.

И. Вавилин самыми разнообразными и тесными узами связан с народнопоэтической традицией. С особой четкостью это проявляется в подборе изобразительных средств. Они придают неповторимый колорит поэтическим произведениям И. Вавилина. «Если нож тупой, то с каждой березы не снимешь бересты», — говорит коми поэт словами народной пословицы, чтобы в образной форме резюмировать неудачное сватовство Демида.

Образной системе поэмы «Дед Тарас» придают динамичность многочисленные изобразительные глаголы, которыми богат коми язык:

Весиг тшӧтш и трактор
Ратшакылан горӧн,
Вашмылясигтырӧн
Матыстчис йӧз дорӧ.

Даже и трактор
Треца и рыча,
Будто вперевалочку,
Приблизился к людям.

Поэтическая палитра И. Вавилина не только красочна и богата, но и художественно убедительна.

В 1965 году И. Вавилин опубликовал второе крупное лиро-эпическое произведение — поэму «Онія элегия» (Современная элегия). Поэт долго вынашивал идеи и образы этой поэмы. В этом произведении нашли отражение раздумья поэта о сложном довоенном времени и жестокой войне, о патриотизме советских людей и их жизнестойкости в самых невыносимых, экстремальных условиях...

Главный герой «Современной элегии» — Одер. Это — молодой человек со сложной судьбой. Отец его — молодой польский крестьянин-бунтарь был изгнан богачами-панами с родной земли и попал в далекую коми парму. Здесь он женился на коми девушке и отдавал все силы строительству социализма. В дружной семье родился сын — ровесник Октябрьской революции, которого назвали Одером. Отец и мать надеялись, что он будет счастлив. Но жизнь уготовила ему иную судьбу.

Одер всегда и всюду отстаивал правду новой, советской жизни. Но завистники и сплетники оклеветали его, комсомольского секретаря, человека с горячим сердцем. Страстно защищая свои коммунистические убеждения, Одер еще не научился защищать самого себя. Поэтому обвинения нарастали как катящийся под гору снежный ком...

Но удары судьбы не согнули, не сломили его. В тяжелую военную годину по зову своего сердца он ушел добровольцем защищать социалистическую Родину:

Кодыр Рёдина ассыд доръян.
Дугдö висьöмысь важъя дой.

Когда Родину свою защищаешь,
Перестают болеть старые раны.

И это правда! Еще недавно Одеру было горько и больно за то, что невозможно было «заткнуть рот лжецам», но сейчас, когда Родина в опасности, можно забыть о старых обидах.

И. Вавилин показывает своего героя физически могучим и стройным, как лиственница; он наделен богатырской силой. Но главная сила Одера — в его духовной стойкости, в твердой уверенности, что он сражается за правое дело:

Тöда, бергöдчас рытыв тöлыс,
Тэныд бушколыс кучкас, враг!
Миян тöv йылын, кыдзи-й вöли,
Кутас шпоргыны чим гöрд флаг!

Знаю, ветер на запад повернется,
Эта буря по тебе ударит, враг!
На нашем ветру, как и прежде,
Будет развеваться красный флаг!

Впереди Одера ждали еще более горькие испытания. Выбираясь из окружения, он, тяжело раненный, попадает в фашистский плен. И здесь он проявил стойкость и мужество, не запятнал честь советского солдата.

Но не удалось Одеру увидеть своими глазами утро Победы: на чужой, далекой земле, на берегу Одера-реки, вырос небольшой холмик, где похоронен неизвестный русский солдат. Заключительные строки поэмы «Современная элегия» сдержанны и мужественны:

Сэтшõм войтырõс мян пивсь,
Чайта, коньõрõн морт оз шу.
Кодъяс соччисны ыджыд биын,
Налы копрасьõ чужан му.

Таких людей никогда и никто
Беденькими не назовет.
Они сгорели в большом огне,
И им кланяется родная земля.

И. Вавилин подчеркивает, что его герой был борцом и солдатом, а не просто жертвой войны. Интересно намеченный (правда, не до конца раскрытый в действии, в поступках) характер героя поэмы «Современная элегия» был несомненным открытием для коми литературы о войне.

В то же время значительным недостатком «Современной элегии» следует считать то, что И. Вавилин изменил своему прежнему поэтическому стилю, ясному и простому. В системе поэтических образов заняли место сложные и запутанные тропы, особенно метонимии. Например, вместо того, чтобы просто сказать, что его герой — ровесник Октября, И. Вавилин пишет: «Ненавистный старый мир уже не выражал радость: у дармоедов сломался зуб, тогда же в одном северном селе зажглась звездочка — искорка нового человека». Подобные красоты загружают ткань поэтического произведения и окутывают словесным туманом мысли поэта.

В поэме встречаются и неоправданные длинноты, вызванные тем, что в «Современной элегии» автор стремится больше рассказать, а не изобразить. Активность героя поэмы И. Вавилин как бы подменил своей собственной активностью.

Тем не менее поэма «Современная элегия» по своему идейному содержанию и проблематике является важной ступенью в творческой биографии коми поэта. Пафос гражданственности звучит в этой поэме явственно и четко.

Пафос гражданственности пронизывает и лирические стихотворения И. Вавилина, созданные в зрелый период творчества. Так, в поэтический сборник «Менам парма» (Моя парма), изданный в 1957 году, опытный стихотворец тщательно отобрал лучшие из довоенных, фронтовых и послевоенных произведений. На это важное событие в творческой биографии И. Вавилина откликнулся талантливый коми писатель В. Юхнин со статьей «Мый тõдчанаыс И. Вавилинлõн стихъясын?» (Что примечательного в стихах И. Вавилина?): «Кому хорошо знаком творческий путь Вавилина, тот может согласиться, что «свой» поэтический голос поэт искал в течение многих лет. То ли он юморист, или гражданский лирик; то ли «детский» поэт, или «международник»; то ли сказочник, то ли эпик... Писал так, писал много лет, печатал стихи в журналах и газетах, а собрать их воедино рука не поднималась. А когда пришлось это делать, человек крепко задумался: что же включить в сборник? Большой ли, в каком виде представить его в издательство? На помощь пришла требовательность к себе, которая постепенно повышалась вместе с ростом поэтического мастерства, и в литературных спорах, и при изучении партийных документов по литературе. При составлении сбор-

ника Вавилин проделявает колоссальный отбор и стихи пересоздает заново»¹.

В этом сборнике обращают на себя внимание циклы стихотворений о Ленине, о дружбе народов, о родной парме, о славных тружениках-земляках. Поэт видит свое высшее счастье в счастье родной земли. Ему радостно слышать «на заре косачей токованье», видеть «морозкою покрытое болото», «бор с обилием грибов», почувствовать «запах спелой малины».

И. Вавилин не только любит зеленый пейзаж родных лесов, но и гордится богатствами Коми республики, ибо эти богатства идут в общую сокровищницу богатств советской Родины:

Тшöтш и пöрдла джуджд мачтаяс,
Кодьяс ветлöны море пасьтала
Ас Отчизналöн чим гöрд флагьясöн...
Со мый лэдза ме коми ягьясысь!

Солнце над нами. В лесу благодать.
Падают сосны, чтобы мачтами стать.

И понести в синь далеких морей
Флаг ярко-красный Отчизны моей!

Перевел В. Гусев.

В поэтических строках воспевается радость труда, славится человек-созидатель.

И все же в сборник «Моя парма» и особенно в одноименный раздел вошло множество написанных к отдельным знаменательным датам, расудочных и неглубоких по мысли стихотворений. Сам поэт позже понял художественную несостоятельность подобных произведений и в одном из своих лирических стихотворений признавался:

Ошлі олöмлы морöсас сикöтш,
Кöсйн вöсьтыны вöвлытöм мич,
Вутшгяс йылысь ме вунöдлі дзикöдз,
Меным шыльдöн вöлі быд вид.

Я вешал на грудь жизни бусы,
Хотел открыт небывалую красоту,
Я совсем забывал о кочках —
Каждый луг мне казался гладким.

Отсутствием поэтических раздумий о жизни, о человеке, о его настоящих заботах и мечтах значительно меньше страдает поэтический сборник «Муыввса кодзувьяс» (Земные звезды, 1965), куда вошла и поэма «Современная элегия».

¹ «Войвыв кодзув», 1958, № 3, с. 54—55.

В таких стихотворениях, как «Унджык бур вӧчны горшась» (Будь жадным совершать доброе, 1961), «Кияс йылысь» (О руках, 1964) И. Вавилин выступает как гуманист и активный борец за доброту, за красоту жизни.

И. Вавилин хорошо известен юным читателям своими сказками «Дружнӧй котыр» (Дружная семейка, 1962), «Кысук да Серко». Кроме того, Коми книжное издательство выпустило книги И. Вавилина для детского чтения «Пытшӧсь сан» (Проказница-росомаха, 1961) и «Миша вӧчӧ йӧв» (Миша делает молоко, 1965). Они привлекают тонким юмором, занимательностью.

В качестве либреттиста коми поэт участвовал и в создании детской оперы-сказки «Кысук и Серко» (композитор П. И. Чисталев).

В последнее десятилетие своей жизни И. Вавилин испытал новый, счастливый творческий взлет, «вторую молодость», как он сам назвал одну из самых лиричных своих поэм.

Кроме поэтического сборника «Земные звезды» (1965), он издал книги стихов «Кыаысь кыаӧ» (От зари до зари, 1970), «Кывбуръяс. Поэма» (Стихотворения. Поэма, 1973), «Сьӧлӧм сьӧлӧм» (Песня сердца, 1976), куда наряду со множеством лирических стихотворений вошли поэмы «Ленин Комиын» (Ленин в Коми, 1967), «Мӧд томлун» (Вторая молодость, 1968), «Сылысь пӧль» (Поющий дед, 1972).

Поэтическое мастерство И. Вавилина неуклонно повышалось, появились новые грани в его поэзии, да и те произведения, которые написаны в прежнем, уже привычном фольклорном ключе, как бы сфокусировали в себе все лучшее, «вавилинское».

Поэт изобразительных, пластических образов, которые своей чеканкой и законченностью напоминают народные орнаменты, смело и успешно стал вводить в свою лирику поэтическую медитацию, образность, присущую философской лирике:

Ибй арлыднад тай конкыдасьялан,
Став правдаыс сэж сӧмын аслад.
Тэ ӧтнад сӧстӧм, ӧтнад ен,
Дзик немсыс панан ырьян вен.

Глупой молодости свойственно легкомыслие,
Вся правда будто сосредоточена в тебе,
Ты один прекрасен-чист, ты один бог,
Из-за пустяков затеваешь упрямый спор.

Поэзия мысли, глубоких философских раздумий — наиболее характерная черта вавилинской лирики завершающего периода его творчества.

Свой значительный вклад внес И. Вавилин в обогащение национальной поэтической Ленинианы. В разные годы им были созданы многие стихотворения, озаренные светлым образом любимого вождя.

В стихотворении «Куима кодзув» (Тройная звезда, 1963) поэт нашел точный поэтический символ для выражения нерушимого единства Партии, Ленина и Народа, назвав этот союз «тройной звездой».

Еще раньше, в 1956 году, в журнале «Войвыв кодзув» поэт опубликовал цикл произведений, посвященных В. И. Ленину, куда вошли

Тан коркѡ чужас дзик виль олысь,
И сэж на подвижным оз сім.
Виль мортлѡн сэж на пузяс лолыс,
Кор кылас мянсьбыным ним.

Когда-то появится на свет новое
поколение,
Но и тогда наш подвиг не заржавеет.
И всколыхнется душа человека будущего,
Когда он услышит наши имена.

Естественным и знаменательным было появление большого цикла военных стихотворений И. Вавилина в 1971 году. Эти произведения пронизаны добротой, мудростью и приглушенной болью. С высоты прожитых лет поэт, набравший солидный творческий опыт, более зорко разглядывает незабываемую военную даль. Глубина поэтического мышления и высота гражданского пафоса присущи стихотворениям «Чужан му радейтысьяс» (Патриоты), «Катюша», «Пролетарлы кыв» (Слово пролетариату), «Тэ пыр ловъя» (Ты всегда живой), «Сё зёлѡтѡй» (Золотой ты мой), «Рѡдвуж» (Родня), «Муса поэтлы» (Поэту Мусе), «Ки эг лэптѡй» (Рук не подняли), «Веж сорса слуда» (Зеленокудрая гряда), которые и составляют этот замечательный цикл стихотворений.

Своеобразное переплетение тем Великой Отечественной войны и пролетарского интернационализма выступает проблемным стержнем в стихотворении «Вокьяс» (Братья, 1971), входящем в цикл «Стихи о дружбе»¹ и в солдатских мемуарах поэта «Роч Иван граница сайын» (Русский Иван за рубежом, 1970)².

Интернациональная, в частности болгарская тема, в поэзии и прозе И. Вавилина нашла новое преломление в связи с тем, что в мезенской тайге уже много лет совместно работают, сотрудничая в рамках СЭВ, болгарские и коми лесозаготовители. Это проявление братской дружбы всколыхнуло воспоминания о той далекой весне, когда поэт, будучи солдатом, выполнял освободительную миссию:

Ме веськавлі Балканьясѡ,
Кор вокѡс мездіс вок.
Сусед суседкѡд паньясѡ:
— Бур вок, ме ордѡ лок!

Я попадал на Балканы,
Когда брата освобождал брат.
Сосед перебивал соседа:
— Добрый брат! Заходи ко мне!

Гуманность советского солдата, мудрость его души изображает поэт и в очерке «Русский Иван за рубежом». Сам И. Вавилин с автоматом в руке сражался против фашизма и на родной земле, и в Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии, Австрии...

Братские чувства интернационализма проявились и в переводческой деятельности И. Вавилина. Коми поэт перевел на родной язык поэму А. Твардовского «Ленин и печник». Благодаря И. Вавилину зазвучали на коми языке стихотворения великого кобзаря Т. Шевченко «Гогольлы» (Гоголю), «Синмѡс пѡрт вай, дзор волшебник» (Очаруй

¹ «Войвыв кодзув», 1971, № 1, с. 9—11.

² Там же, 1970, № 5, с. 29—34, № 6, с. 34—41.

меня, седой волшебник), «Йӧз муын быдми пессигтыр» (Вырос на чужбине и страдал), «Қад прӧйдитӧ» (Время проходит), «Дзик нинӧм радлунтӧ оз сет тай» (Уж ничего не радует меня). С большим мастерством переведены им же стихотворения классика латышской литературы Яниса Райниса «Кузь туй» (Дальняя дорога), «Шляйтчысь пи» (Блудный сын), «Тадзи водзӧ оз ло» (Впредь так не будет), а также лирические стихотворения удмуртов Н. Байтерякова и Д. Яшина, коми-пермяков Н. Попова, И. Минина, М. Вавилина.

В свою очередь, произведения И. Вавилина переведены на русский, удмуртский, марийский, украинский, финский и другие языки.

В 1973 году за сборник стихотворений «От зари до зари» и поэму «Ленин в Коми» поэту Ивану Михайловичу Вавилину присуждена Государственная премия Коми АССР имени И. А. Куратова.

Поэзия И. Вавилина, народная в своей основе, пробуждала и пробуждает добрые чувства, учит любить прекрасное. Поэтому она всегда с нами.